

искать погибшую овцу, но искалъ ее самъ и обрѣлъ, и взялъ, и на раменахъ принесъ (ко Отцу); посему принялъ и соотвѣтствующее своему служенію имя, — названъ Иисусомъ. *Предваримъ лице его во исповѣданіи.* Говоритъ: *лице*, разумѣя явленіе Господа. Не будемъ ожидать лицезрѣнія Его, когда Онъ уже войдетъ въ домъ, но изыдемъ Ему въ срѣтеніе во исповѣданіи, то есть, въ славословіи, *и во псалмѣхъ воскликнемъ ему*, — воздадимъ Ему подобающую Богу честь. Онъ восхотѣлъ явиться въ образѣ раба; но мы да не забудемъ въ немъ Владыку, да не соблазнимся плотію, судя по являемому, да не увлекаемся о Высокомъ питать мысли низкія: ибо въ сей плоти сокрылся *Богъ велий Господь и Царь велий по всей земли.* Къ сему Пророкъ далѣе прибавляетъ и все богоприличное. Таковы пророческія изреченія, и такъ-то умѣстно поются онѣ.

Г л а в а 20.

О явленіи Евангелія и о трисвятой пѣсни.

Тогда какъ это поютъ, священникъ, ставъ по срединѣ предъ престоломъ, подѣмлетъ вверху Евангеліе и показываетъ его, знаменуя этимъ явленіе Господа, когда Онъ началъ являть Себя: ибо Евангеліемъ означается Христось, подобно тому, какъ книги пророческія называются Пророками. Такъ Авраамъ говоритъ богатому: *имутъ Моисея и пророки*, то есть, книги ихъ. Когда же Тотъ, о Комъ возвѣщали Пророки,

явился Самъ и открылъ Себя: тогда внимать словамъ Пророковъ никто уже не считаетъ исключительнымъ долгомъ. Посему, съ явленіемъ Евангелія, пророчества прекращаются. Съ сей минуты мы поемъ то, что относится къ новому завѣту,—либо воспѣваемъ всесвятую Матерь Божию, либо восхваляемъ иныхъ Святыхъ, либо пѣснословимъ самаго Христа то за Его къ намъ пришествіе, то за Его страданія по пришествіи, то за Его дѣла, которыя Церковь каждый разъ празднуетъ. Потомъ восхваляемъ и самаго Бога въ Троицѣ, каковымъ исповѣдывать Его научило насъ явленіе Спасителя. Пѣсня сія пріята отъ Ангеловъ, заимствована изъ псаломскоѣй книги Пророка, принята Христовою Церковію и посвящена Троицѣ: ибо слово *святый*, трижды взываемое, есть слово Ангеловъ; а слова: *Боже, крѣпкій и безсмертный*, вуть слова блаженнаго Давида, когда онъ говоритъ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому* (Пс. 41, 5); принятіе же и соединеніе послѣднихъ съ первымъ, и прибавка молитвы, то есть, *помилуй насъ*, есть дѣло Церкви, вѣдающей и исповѣдающей единого Бога въ Троицѣ, чтобы показать частію согласіе ветхаго завѣта съ новымъ, частію то, что чрезъ явленіе Христа, пренебеснаго и вмѣстѣ земно-роднаго, Ангелы и человѣки составляютъ единую Церковь, одинъ хоръ. Посему-то, послѣ явленія Евангелія и входа (въ олтарь), мы поемъ эту пѣснь, какбы взывая: Сей, пришедшій къ намъ,

поставилъ насъ съ Ангелами и присоединилъ къ хору ихъ. Это—такъ.

Г л а в а 21.

О молитвъ, читаемой во время пѣнія этой пѣсни, и о величєнныхъ возгласєнїяхъ.

Предъ этимъ пѣніемъ священникъ молитъ Бога принять сію пѣснь и поющимъ ниспослать благодать. Какую благодать? — Соответствующую пѣсни, то есть, освящающую души и тѣла ихъ, подающую прощеніе грѣховъ, чтобы они въ святости служили Богу на всякъ день. И прибавляетъ причину: *яко святъ еси и во святыхъ поживаеши*: ибо истинно Святому свойственно радоваться о Святыхъ и подавать имъ освященіе. Провозгласивъ это и присоединивъ славословіе, подаетъ іерей тѣмъ знакъ священному собранію воспѣвать трисвятное; и оно, по обычаю, закончивъ славословіе словомъ: *аминь*, начинаетъ пѣснь. Послѣ же пѣсни, священнослужитель повелѣваетъ всѣмъ стоять не легкомысленно и безпечно, но быть внимательными къ тому, что совершаютъ и поютъ: ибо это значитъ слово: *вонмемъ*. Потомъ испрашиваетъ всѣмъ мира и воспоминаетъ *премудрость*, съ которою должно внимать таинству. Что же такое премудрость?— Приличные священнодѣйствию помыслы, съ которыми исполненныя вѣры должны смотрѣть и слушать совершаемое и произносимое, не имѣя